

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АНДРОСОВА Вероника Александровна

**НЕБЕСНЫЕ КНИГИ
В ОТКРОВЕНИИ ИОАННА БОГОСЛОВА:
ИСТОКИ ОБРАЗНОСТИ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ,
ДРАМАТУРГИЧЕСКИ-КОМПОЗИЦИОННАЯ РОЛЬ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени

кандидата богословия

Москва – 2013

**Работа выполнена на кафедре Библистики
Богословского факультета
Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета**

Научный руководитель:	кандидат богословия, доцент Небольсин Антон Сергеевич
Официальные оппоненты:	кандидат богословия, профессор архим. Ианнуарий (Ивлиев) доктор филологических наук Десницкий Андрей Сергеевич

Защита состоится «30» января 2013 года на заседании Диссертационного Совета по богословию и церковной истории Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета по адресу: 113184 г. Москва, ул. Бахрушина, д. 2/5, корп.2.

Начало защиты в 14:00 часов

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета по адресу: 113184 г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23 Б.

Автореферат разослан «13» января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПСТГУ
кандидат философских наук, доцент

иер. Константин Польсков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Постановка проблемы

В многоплановых картинах видений Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсиса¹), насыщенных сложной символикой, перед читателями предстают яркие образы книг. Автор многократно обращается к теме книги — слово «книга» употреблено в тексте Апокалипсиса 28 раз. Восемь раз это слово обозначает сам Апокалипсис, но в большинстве случаев речь идет о т. н. «небесных книгах», пребывающих на небесах у Бога и связанных с жизнью и судьбами людей. Можно увидеть, что небесные книги играют в повествовании Откровения Иоанна Богослова особую роль: в пятой главе центральным образом является находящаяся в деснице Божией книга, «запечатанная семью печатями»; в шестой главе показано, как с нее снимаются печати; десятая глава посвящена «книжке», которую Тайнозритель принимает от ангела в ознаменование своего пророческого служения. В двадцатой главе в описании эсхатологического суда Божия (Откр 20:12) важнейшее место занимают два иных образа небесных книг: книга жизни (упоминаемая также в Откр 3:5; 13:8; 17:8; 20:15; 21:27), а также некоторые «книги» (во множ. числе), в которых заключены записи обо всех делах людей.

Помимо Апокалипсиса, образы небесных книг характерны для многих культурных и религиозных традиций. Присутствие таких образов вполне объяснимо — несомненно, что книга как таковая является значительным и емким символом. В отличие от устной речи, письменный текст характеризуется постоянством и точной передачей употребленных словесных формулировок, а также способностью продолжать свидетельствовать о сказанном вне зависимости от присутствия непосредственного автора — поэтому в определенной степени можно говорить о «вечности» записанных слов. Благодаря

¹ Название последней книги Нового Завета, под которым она публикуется в русскоязычных изданиях Св. Писания, есть «Откровение Иоанна Богослова». Однако, в силу стилистических причин, в диссертационной работе в равной мере употребляется именование «Апокалипсис», и эти два названия используются как полностью взаимозаменяемые.

вышеназванным свойствам письменный текст может быть соотнесен с вне-временной трансцендентной реальностью. Образы небесных книг характерны тем, что в них высокий авторитет письменного текста соединяется с божественным авторитетом.

На основании анализа литературных памятников древней ближневосточной, античной, иудейской библейской и межзаветной традиций¹ исследователи выделяют три основных вида небесных книг. В «книге жизни» (или «книге живых» — эти словосочетания употребляется в самих источниках) записаны имена людей, достойных быть причисленными к праведникам. Нередко упоминаются также «книги» (во множественном числе), в которых записываются все совершенные людьми дела — поэтому данный вид небесной книги исследователи называют «книгой дел»² (в настоящей работе будет употребляться именование «книга людских деяний»). От «книги людских деяний» отлична т.н. «книга судеб», в которой все жизненные пути людей записаны уже заранее; она содержит в себе от века определенные судьбы мироздания.

Как можно увидеть, в Апокалипсисе присутствуют различные виды небесных книг; на протяжении повествования встречаются четыре отдельных образа: книга жизни, запечатанная семью печатями книга Откр 5:1, книжка Откр10, книга людских деяний. Все эти образы, так или иначе, играют значимую роль в открываемых Тайнозрителю видениях и в развитии всего повествования; при этом среди них выделяется книга с семью печатями. Ее можно назвать совершенно особым, уникальным образом небесной книги, при

¹ Вводя такое разграничение различных традиций, мы сознаем условность этого разделения и неоднородность его критериев (в частности, древняя ближневосточная выделяется по географическому критерию, античная — по географическому и культурному, межзаветная — по временному). Хотя библейская традиция по географическому и временному критериям включается в вышеназванные три традиции, она выделяется нами отдельно ввиду ее особого, священного статуса, который обеспечивает ее вероучительный авторитет и неоспоримое влияние — в первую очередь, на христианскую традицию, к которой принадлежит Апокалипсис. Кроме того, означенное разделение позволяет в наилучшем виде отразить специфику образов небесных книг, наблюдаемую, соответственно, в данных литературных традициях.

² «Book of deeds» в терминологии Л. Бэйнс, «die Bücher der Werke» у Л. Кепа — *Koep L. Das himmlische Buch in Antike und Christentum: Eine religionsgeschichtliche Untersuchung zur altchristlichen Bildersprache. Bonn, 1952. P. 2; Baynes L. The Heavenly Book Motif in Judeo-Christian Apocalypses, 200 BCE — 200 CE. Leiden, 2012. P. 8.*

интерпретации которого толкователи оказываются перед лицом серьезных экзегетических проблем.

Данная книга появляется в ключевом разделе Апокалипсиса — в повествовании о первом небесном видении Тайнозрителя (Откр 4-5). В Откр5:1 сказано, что в деснице «Сидящего на престоле» находится книга, «написанная внутри и отвне, запечатанная семью печатями». На возгласение сильного ангела «кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее» не может откликнуться никто «ни на небе, ни на земле, ни под землею», поскольку во всей вселенной не оказывается никого достойного. Но далее Тайнозрителю говорится, что Христос, названный «Львом от колена Иудина» и появляющийся в образе закланного Агнца, «достоин» сделать это. Агнец берет книгу из десницы Божией, и «всякое создание» воссылает Ему торжественные гимны (Откр 5:8–13). Ясно, что запечатанная книга является основным образом 5-й главы Апокалипсиса, и все повествование концентрируется вокруг нее.

В отличие от иных библейских небесных книг, внешние характеристики книги Откр5:1 обозначены подробно (книга написана «внутри и отвне» и запечатана семью печатями). Однако в тексте отсутствуют прямые указания, позволяющие сразу же определить, к какому виду небесных книг она относится. В Апокалипсисе не указывается непосредственной связи между запечатанной книгой и книгой жизни или книгой людских деяний. При этом в тексте ничего не говорится о содержании книги, и момент ее раскрытия явно не упоминается (несмотря на то, что в 6-й главе описано, как Христос «снимает печати» с книги, — то есть начинает открывать ее).

Сочетание развернутого описания внешней формы книги и неясности ее содержания явилось причиной появления самых различных вариантов интерпретации этого образа: книга понималась как Писание Ветхого Завета, книга судеб Божиих, книга жизни, завещание Божие, правовой документ, разводное письмо и пр. Можно констатировать, что немногие образы Апокалипсиса

получали столь разнообразные и подчас противоречивые толкования, как книга с семью печатями.

Относительно раскрытия содержания запечатанной книги выдвигались предположения, что оно осуществляется в самих видениях Апокалипсиса, в повествовании его конкретных глав. При этом учеными было предложено, по меньшей мере, четыре варианта того, в каких именно главах Апокалипсиса отражается содержание книги Откр 5:1. Кроме того, внимание привлекает вопрос соотношения запечатанной книги Откр 5:1 с книжкой Откр 10: два данных образа имеют множество сходных характеристик, однако их различия не менее значительны. Эти факты также требуют соответствующего объяснения.

Многогранность образа запечатанной книги Откр 5:1, отсутствие единого его толкования, а также его несомненная значимость для всего повествования Апокалипсиса обуславливают важность тщательного и всестороннего его анализа. В современной библейской науке очевиден интерес к запечатанной книге, написан ряд работ, посвященных проблеме ее толкования, в которых затрагиваются различные аспекты ее интерпретации. Помимо запечатанной книги, в научной литературе проводятся исследования иных образов небесных книг, встречающихся в Апокалипсисе.

При этом вопрос о соотношении **всех** упомянутых в Апокалипсисе образов небесных книг и их роли в структуре и драматургии Апокалипсиса до сих пор не получил должного систематического освещения.

В настоящей работе подробно рассматриваются все образы книг Апокалипсиса: запечатанная книга Откр 5:1 (с рассмотрением вопросов о роли запечатанной книги в композиции пятой главы, интерпретации внешних характеристик книги, связи книги с последующим повествованием Апокалипсиса, соотношения книги и «книжки» Откр 10), книга жизни, книга людских деяний и книжка Откр 10, и проводится исследование их взаимного отношения.

Объектом данного исследования является Откровение Иоанна Богослова в контексте памятников библейской и межзаветной литературы.

Предметом исследования являются небесные книги, упоминаемые в Откровении Иоанна Богослова.

Цель исследования состоит в том, чтобы всесторонне проанализировать образы небесных книг, упомянутых в Откровении Иоанна Богослова, и выявить их значение и роль в композиции и драматургической динамике Апокалипсиса.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе ставятся следующие **задачи**:

- кратко охарактеризовать образы небесных книг, встречающиеся в литературных памятниках древней ближневосточной и античной литературных традиций;
- рассмотреть образы небесных книг в Ветхом Завете, межзаветной литературе и в Новом Завете (за исключением Апокалипсиса);
- проанализировать встречающиеся в Апокалипсисе образы небесных книг, подробно рассмотреть их толкования и исследовать вопрос об их содержании;
- проанализировать соотношение запечатанной книги Откр 5:1 и книжки Откр 10;
- рассмотреть гипотезы о раскрытии содержания запечатанной книги Откр 5:1 в видениях самого Апокалипсиса;
- всестороннее исследовать взаимное отношение образов небесных книг в Откровении Иоанна Богослова.

Актуальность исследования

Актуальность настоящего исследования обусловлена стабильно высоким интересом к Откровению Иоанна Богослова, наблюдаемым в современной российской церковной среде. При этом толкования Апокалипсиса в восточной святоотеческой традиции немногочисленны, а богатое наследие, представленное соответствующей западной традицией толкования книги, труднодоступно для российского читателя. Что же касается собственно научного

исследования Апокалипсиса, то подобная традиция по ряду причин в России пока не сформирована. В силу этих факторов очевидна необходимость глубокого и всестороннего изучения Апокалипсиса, и любой посвященный ему научный труд, несомненно, является востребованным.

Необходимо также отметить, что по выбранной теме до сих пор не предпринималось никаких русскоязычных богословских исследований. Таким образом, актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью восполнения лакуны, очевидным образом наличествующей в данном отношении в российской церковной науке.

Методологическая основа исследования

В ходе диссертационного исследования применен метод анализа традиций; важное значение для методологии имеет принцип интертекстуальности: образы небесных книг Апокалипсиса исследуются на фоне предшествующих и современных автору культурно-религиозных традиций — иудейской (библейской и межзаветной), древней ближневосточной, античной. Автор исходит из предпосылки, что изображение небесных книг в Апокалипсисе находится в преемственной связи с иудейской традицией и «аккумулирует» предшествующее. В связи с этим, исследование образов небесных книг в Апокалипсисе осуществляется с опорой на анализ ветхозаветных произведений и памятников межзаветной литературы, сходных с Апокалипсисом по жанру. При этом для автора диссертации определяющее значение имеют образы небесных книг ветхозаветной традиции, как оказавшей наиболее существенное влияние на образность Апокалипсиса.

Наиважнейшую роль в исследовании играет тот факт, что образы небесных книг Апокалипсиса, появляясь в **христианском** литературном памятнике, получают соответствующее смысловое развитие. Базисом для настоящего исследования является принадлежность Откровения Иоанна Богослова к христианскому новозаветному корпусу — различные толкования образов книг

оцениваются в зависимости от того, насколько присущие им богословские идеи соответствуют содержанию новозаветного библейского откровения. Данный подход сообщает всему исследованию богословский характер.

В настоящей работе также применяются стандартные принципы филологического анализа. В соответствии с общими герменевтическими принципами интерпретации текста, каждое предложенное толкование образов книг в первую очередь анализируется в том отношении, насколько гармонично оно вписывается в общий контекст повествования Апокалипсиса, его образный ряд и идейное содержание.

Для вынесения взвешенных суждений немаловажным также является рассмотрение текста Апокалипсиса в рамках историко-культурного контекста конца I-го века по Р. Х. Поскольку Апокалипсис по своей форме является посланием, обращенным к семи малоазийским церквам, при его интерпретации необходимо учитывать предполагаемое восприятие его текста адресатами и первыми читателями.

Обзор источников

Основным источником для настоящей работы является Откровение Иоанна Богослова — последняя книга христианской Библии, написанная, по всей вероятности, в конце I-го в. по Р. Х. Литературно Апокалипсис принадлежит к апокалиптическому жанру, при этом имея ярко выраженные черты пророчества и послания. Вторая и третья главы представляют собой послания семи малоазийским церквам, а с 4-й главы по 22-ю описываются открываемые Тайнозрителю небесные видения.

Вспомогательными источниками служат книги Ветхого Завета, межзаветные произведения (Первая книга Еноха, Книга Юбилеев, Вторая книга Еноха, повесть об Иосифе и Асенефе, Завещание Авраама, Апокалипсис Софонии), а также ряд древних ближневосточных и античных литературных памятников, в которых присутствуют упоминания о небесных книгах.

Привлекаемыми для анализа вспомогательными источниками являются также святоотеческие творения, в которых так или иначе затрагивается вопрос толкования Апокалипсиса. Особую важность для настоящей работы имеют святоотеческие толкования запечатанной книги Откр 5:1, предложенные такими авторами, как свщмч. Иринеи Лионский, сщмч. Ипполит Римский, Ориген, Икумений, св. Андрей Кесарийский, Тихоний Африканский, и пр. Необычайный интерес представляет интерпретация образа запечатанной книги, приводимая св. Викторинем Петавийским.

Краткий историографический обзор

В западной библеистике существует обширная научная литература, связанная с исследованием различных аспектов темы небесных книг в Апокалипсисе. Так, по теме образов небесных книг в различных литературных традициях написаны две монографии. Первая — «Небесная книга в античной и христианской традициях» Лео Кепа (1952)¹, где приведен обзор истории этого мотива в древней ближневосточной, античной и библейской традициях. Наиболее полный систематический анализ образов небесных книг дан в монографии Лэсли Бэйнс «Мотив небесной книги в иудео-христианских апокалипсисах 200 до Р.Х. — 200 по Р.Х.» (2012)². Работа Бэйнс во многом восполняет исследование, проведенное Кепом: Бэйнс сосредотачивается на изучении образов небесных книг в *апокалиптической* (по преимуществу межзаветной) литературе, поскольку в произведениях именно этого жанра небесные книги появляются наиболее часто. Однако приведенное Бэйнс рассмотрение образов Откровения Иоанна Богослова нельзя назвать исчерпывающим.

Что же касается специальных исследований образов небесных книг Апокалипсиса, то в силу значимости образа запечатанной книги именно она

¹ Koep L. Das himmlische Buch in Antike und Christentum: Eine religionsgeschichtliche Untersuchung zur altchristlichen Bildersprache. Bonn, 1952.

² Baynes L. The Heavenly Book Motif in Judeo-Christian Apocalypses, 200 BCE — 200 CE. Leiden, 2012.

вызывает наибольший интерес исследователей. В научной литературе существуют две крупные монографии, посвященные конкретно образу запечатанной книги Откр 5:1. Это диссертация Герхарда Райхельта «Книга с семью печатями в Апокалипсисе Иоанна» (1975)¹ и диссертация Ранко Стефановича «Происхождение и значение запечатанной книги 5-й главы Апокалипсиса» (1996)². Данные исследования выполнены на высоком научном уровне, и различные аспекты толкования образа книги Откр 5:1 получают должное освещение, однако в рамках избранной темы не подразумевается серьезный анализ иных небесных книг Апокалипсиса. образу запечатанной книги также посвящен ряд научных статей — это публикации Катарини Штариц³ и Отто Роллера⁴, считающих запечатанную книгу разновидностью правового документа, Лэсли Бэйнс⁵ и др. Можно также констатировать, что образ книги Откр 5:1 так или иначе затрагивается в многочисленных статьях и исследованиях Апокалипсиса, специально не посвященных теме небесных книг. Множество ценного материала по вопросу толкования книги Откр 5:1 и иных небесных книг Апокалипсиса можно найти в различных комментариях на Откровение Иоанна Богослова — в этом отношении следует выделить авторитетные комментарии Грегори Била⁶, Дэвида Ауни⁷, Джанкарло Бигуцци⁸, Пьера Прижана⁹ и пр. Вопрос о соотношении запечатанной книги и книжки Откр 10 подробно раскрывается в экзегетических трудах Ричарда Бокхэма — «Вершина пророчеств»¹⁰ и «Богословие книги Откровения»¹, — а также в

¹ Reichelt G. Das Buch mit den sieben Siegeln in der Apokalypse des Johannes. Göttingen, 1975.

² Stefanović R. The Background and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5. Ph.D.Diss. Berrien Springs, 1996.

³ Staritz K. Zur Offenbarung Johannis 5:1 // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft. Vol. 30, 1931. S. 157-170.

⁴ Roller O. Das Buch mit sieben Siegeln // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft. Vol. 36, 1937. S. 98-113.

⁵ Baynes L. Revelation 5:1 and 10:2a, 8–10 in the Earliest Greek Tradition: A Response to Richard Bauckham // Journal of Biblical Literature. Vol. 129 (4), 2010. P. 801–816.

⁶ Beale G. K. The Book of Revelation: A Commentary on the Greek Text. Cambridge, 1999.

⁷ Aune D. E. Revelation 1–5. Dallas, 1997; Aune D. E. Revelation 6–16. Nashville, 1998; Aune D. E. Revelation 17–22. Nashville, 1998.

⁸ Biguzzi G. I settenari nella struttura dell'apocalisse: analisi, storia della ricerca, interpretazione. Bologna, 1996, а также Biguzzi G. Apocalisse. Nuova versione, introduzione e commento. Milano, 2005.

⁹ Prigent P. Commentary on the Apocalypse of St. John. Tübingen, 2004.

¹⁰ Bauckham R. The Climax of Prophecy: Studies on the Book of Revelation. Edinburgh, 1993.

продуманном исследовании текста Апокалипсиса, осуществленном Аланом Гэрроу².

Существует несколько статей, посвященных *всем* образам небесных книг Апокалипсиса: это статьи Петера Мюллера «Книга и книги в Откровении Иоанна»³ и Мариуса Райзера «Книга в Апокалипсисе»⁴. Указанные публикации по своей концепции сходны с настоящей диссертационной работой, но вместе с тем очевидно, что в ограниченном объеме статьи невозможно дать глубокий полноценный анализ каждого образа и проследить его взаимосвязь с остальными небесными книгами и со всем повествованием Апокалипсиса.

Новизна исследования

На основании вышеприведенного историографического обзора можно заключить, что до настоящего времени еще не было написано работ, комплексно и всесторонне охватывающих тему образов небесных книг в Откровении Иоанна Богослова, и где бы в равной мере рассматривались **все** встречающиеся в Апокалипсисе образы книг. Взаимное отношение и связь всех образов книг Апокалипсиса еще не оказывались в фокусе научных исследований. По причине отсутствия в библейской науке монографий по выбранной теме новизна настоящего исследования представляется бесспорной.

Практическая значимость исследования

Материалы, полученные в ходе проведенных исследований, могут быть использованы для расширения и обогащения курсов изучения Апокалипсиса и Священного Писания в целом, при написании учебных пособий для лекционных и семинарских занятий, а также при составлении комментариев, справочных и энциклопедических изданий и публикаций разнообразных жанров,

¹ *Bauckham R.* The Theology of the Book of Revelation. Cambridge, 1993.

² *Garrow A.* Revelation. London, N.Y., 1997.

³ *Müller P.* Das Buch und die Bücher in der Johannesoffenbarung // Studien zur Johannesoffenbarung und ihrer Auslegung. Neukirchen-Vluyn, 2005. S. 293-309.

⁴ *Reiser M.* Das Buch in der Apokalypse // Kirchliches Buch- und Bibliothekswesen. Jahrbuch 2004. S. 68-83.

необходимых в связи с устойчивым интересом к Откровению Иоанна Богослова в России. Кроме этого, методические наработки данной диссертации могут быть успешно применены при исследовании иных образов Апокалипсиса. Можно предположить, что данное исследование послужит стимулом для появления новых русскоязычных научных работ, посвященных изучению Откровения Иоанна Богослова.

Положения, выносимые на защиту

- 1) В отношении образов книги жизни и книги людских деяний автор Апокалипсиса последовательно придерживается предшествующей традиции: в книге жизни записаны имена людей, наследующих вечную жизнь — гражданство в Небесном Иерусалиме (Откр 21:27), а книга людских деяний выражает мысль о справедливости суда Божия — Бог судит людей согласно их делам (Откр 20:12). При этом образ книги жизни в Апокалипсисе обогащен чертами, присущими новозаветному откровению — книга пребывает во владении Христа, и написание имен в ней становится возможным благодаря искупительной жертве Христовой (Откр 13:8).
- 2) Книга с семью печатями Откр 5:1 представляет собой уникальный образ во всей иудейской традиции. В сцене Откр 5 книга играет роль символа универсального владычества, передаваемого Богом распятому и воскресшему Христу. Из всех видов небесных книг ближайшим прототипом книги Откр 5:1 является книга судеб. Книгу Откр 5:1 можно наиболее точно определить как спасительный эсхатологический замысел Божий, реализуемый в мировой истории; к такому толкованию примыкает понимание книги как пророчеств Ветхого Завета, исполняемых Христом.
- 3) Образ книги Откр 5:1 служит указанием на раскрытие центрального для Апокалипсиса «откровения Иисуса Христа», обетованного в Откр 1:1. Главные темы данного откровения могут пониматься различно в

зависимости от того, в каких главах Апокалипсиса усматривается раскрытие содержания книги. При этом разные варианты понимания равно допустимы и выявляют различные грани Откровения Иоанна Богослова.

- 4) Книжка, данная Тайнозрителю ангелом в сцене Откр 10, символизирует призвание ап. Иоанна к пророческому служению. Содержание книжки отражено в Откр 11:1-13 — повествовании об «измерении храма» и пророческом служении «двух свидетелей». Откровение «книжки» в символическом виде являет свидетельство Церкви в мире и ее страдания, приводящие Церковь к триумфу над гонителями и к обращению прежде неверующих.
- 5) По сравнению со вселенской запечатанной книгой Откр 5:1, книжка Откр 10 есть ее малое подобие. Соотношение книжки и книги Откр 5:1 выражается следующим образом: книга символизирует эсхатологический замысел Божий, реализованный Христом, а книжка раскрывает роль христиан, представленных Тайнозрителем и двумя свидетелями, как завершение исполнения этого замысла в исторической перспективе.
- 6) Упоминания слова «книга» в Апокалипсисе выстраиваются в четкую хиастическую структуру, в центре которой находятся книга Откр 5:1 и книжка. Образы книг в Апокалипсисе маркируют путь, очерчиваемый Тайнозрителем в повествовании: от земных реалий — к небесным, от судеб конкретных людей — к общим величинам истории, с последующим возвращением.
- 7) Важное место в развитии повествования занимают упоминания самого Апокалипсиса как книги (Откр 1 и 22) — они служат композиционным обрамлением всего произведения, которое приобретает определенную общность с небесными книгами, наделяясь присущими им свойствами: божественным авторитетом, высшей истинностью и пр. Поэтому весь текст Откровения Иоанна Богослова можно назвать открытым Тайнозрителю содержанием небесной книги замысла Божия.

Апробация работы

Обсуждение положений данной диссертации проводилось на заседании кафедры Библистики Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Материалы проведенных исследований были использованы автором при чтении курса лекций по Священному Писанию Нового Завета (Четвероевангелие и Апостол) в ПСТГУ. Благодаря преподавательской деятельности и публикациям автора диссертации многие результаты проведенных исследований на данный момент уже введены в научный оборот.

Структура работы

Структура диссертационной работы была определена в соответствии с целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначаются проблема исследования, объект и предмет исследования, приведено обоснование актуальности избранной темы. Приводится обзор источников и историографический обзор, а также обосновывается научная новизна исследования. Указываются цель и задачи, методологическая основа исследования; описывается структура диссертации. Излагаются положения, выносимые на защиту. Обсуждается практическая значимость работы, указывается на ее апробацию.

Первая глава («**Образы небесных книг в предшествующих Апокалипсису традициях**») имеет в рамках настоящего исследования вводное значение. В ней рассматриваются те образы небесных книг, которые так или иначе могли послужить основой для образов самого Апокалипсиса. Задачей данной главы является выявление наиболее существенных особенностей и характерных черт образов небесных книг в предшествующих Апокалипсису

традициях, и проведенный в первой главе анализ построен в соответствии с этой задачей.

1-й раздел 1-й главы посвящен рассмотрению образов небесных книг в древней ближневосточной традиции. Отличительной чертой древних ближневосточных государств было высочайшее значение письменности, и в связи с этим получили развитие представления о небесных книгах, пребывающих в мире богов. Самым распространенным образом небесной книги являются «Таблицы судеб», на которых записаны судьбы всего мироздания, и которые приносят своему обладателю неоспоримую власть над миром. В аккадской космогонической поэме «Энума Элиш» этот образ играет важнейшую роль. Таблицы судеб можно со всей определенностью отнести к виду небесной книги судеб.

Во *2-м разделе* 1-й главы — образы небесных книг в античной традиции — показывается, что в греческих и римских литературных памятниках также присутствуют представления о книге судеб, что отражает характерную идею о заранее определенной всем судьбе. Встречаются упоминания и о записи у богов всех дел людей — таким образом, можно говорить о небесной книге людских деяний.

3-й раздел 1-й главы — образы небесных книг в Ветхом Завете (за исключением книги Даниила) — имеет в рамках данной главы наибольшую значимость. В 1-й части 3-го раздела кратко характеризуется значение письменности в жизни иудейского ветхозаветного общества и дается обзор религиозно-значимых текстов. Делаются выводы, что для израильского народа была очень важна роль письменности как способа сохранения памяти о том или ином событии и как свидетельства на века. В ветхозаветных книгах также присутствует ряд упоминаний о записанных текстах, происхождение которых непосредственно связывается с Богом. Яркий пример наделения письменного текста божественным авторитетом — Скрижали Завета, «на которых написано было перстом Божиим» (Исх 31:18). В сцене призвания Иезекииля

к пророческому служению важную роль играет свиток, переданный ему Богом и предназначенный для вкушения, что символизирует непосредственное соединение пророка со словом Божиим (Иез 2:8-3:3). Многочисленные пророческие тексты понимались как непосредственное свидетельство слов Божиих и действенная сила (Иер 36; Ис 8:1-4). Общие свойства письменности — сохранение памяти и свидетельство, — примененные к религиозно-значимым текстам, утверждали вечность и постоянство завета, заключенного между Богом и израильским народом, неизменность Божиих заповедей и божественных определений. При этом в ветхозаветных пророческих текстах неоднократно подчеркивалось, что для людей открыта возможность «изменить» записанное определение Божие: к примеру, покаяние царя Иосии отлагает действие пророчества о наказании народа.

Во 2-й части 3-го раздела анализируются образы небесных книг, встречающиеся в ветхозаветных текстах. Упоминания небесных книг в Ветхом Завете достаточно фрагментарны, однако всякий раз эти книги обладают высокой значимостью. Основным видом небесной книги в ветхозаветной библейской традиции является «книга жизни» (Исх 32:32; Пс 68:29; Ис 4:3; также Пс 138:16 в переводе LXX). Она представляет собой своего рода небесный список народа Божия, и в этом образе выражается идея о том, что Бог помнит о каждом отдельном человеке.

В ветхозаветных текстах также встречаются упоминания о «записи» пред Богом дел людей (Ис 65:6-7; Мал 3:16), либо, наоборот, об «изглаживании» прежних грехов (Пс 50:3; Ис 43:25; 44:22). В этих случаях возможно говорить о книге людских деяний, которая служит символическим выражением всеведения Божия, открытости пред Богом всех дел грешников и праведников, и соответственно, справедливого воздаяния; «изглаживание» символизирует прощение грехов.

Книга судеб в ветхозаветных текстах встречается реже всех (Пс 138:16 в масор. тексте), и с помощью этого образа прежде всего выражается идея

особого попечения и промысления Божия об отдельном праведнике. Нельзя не отметить яркий контраст с древними ближневосточными и античными литературными памятниками, где образ «книги судеб», напротив, является самым распространенным.

4-й раздел 1-й главы — образы небесных книг в межзаветной литературе и в книге Даниила — также обладает несомненной важностью для настоящего исследования. Книга Даниила рассматривается именно в данном разделе, так как она принадлежит к характерному для межзаветной письменности апокалиптическому жанру, и особенности ее образов небесных книг полностью соответствуют межзаветным литературным памятникам. В 1-й части 4-го раздела осуществляется разбор образов небесных книг в отдельных произведениях — это книга Даниила, Первая книга Еноха, Книга Юбилеев, Вторая книга Еноха, повесть об Иосифе и Асенефе, Завещание Авраама, Апокалипсис Софонии.

Во 2-й части 4-го раздела дается обобщающая характеристика видов небесных книг в указанных произведениях. В целом можно сказать, что образы небесных книг появляются в них гораздо чаще, чем это было в предшествующей ветхозаветной традиции, и сцены, где они появляются, детально разработаны. Нередко в одном произведении упоминаются несколько видов небесных книг, которые оказываются связанными между собой. Книга жизни и книга людских деяний прямо соотносятся с решением *вечной* участи человека (что не было так четко выражено в ветхозаветных произведениях). Так, в книге жизни записаны верные, которые наследуют вечную жизнь (Дан 12:2; 1 Енох 103); а на основании дел каждого человека, записанных на небесах, свершается справедливый суд Божий и определяется, что будет наследовать человек — вечное спасение или вечное осуждение (Дан 7:10-11; Апокалипсис Софонии; Завещание Авраама; также 1 Енох 98-104). Книга судеб возникает в межзаветных произведениях достаточно часто, служа уверением в том, что вся история находится в руках Божиих (Дан 10:21; 1 Енох 107; Юбил 5:16

и пр.). Межзаветные авторы также нередко использовался образ книги судеб для придания авторитета своим писаниям (т. н. прием *vaticinia ex eventu*): современные читателям события представлялись как древнее пророчество заявляемого «автора» (например, Еноха — 1 Енох 93), в то время как для подлинного автора они фактически являлись прошедшими. В условиях широкого распространения псевдоэпиграфической литературы данный образ был весьма подходящим.

В *5-м разделе* 1-й главы — образы небесных книг в Новом Завете (за исключением Апокалипсиса) анализируются отрывки Лк 10:20, Флп 4:3 и Евр 12:23. Как и в большинстве ветхозаветных произведений, в Новом Завете в большинстве тех случаев, когда речь заходит о небесных книгах, упоминается книга жизни. Это позволяет подтвердить сделанные предыдущими исследователями выводы, что именно книга жизни является важнейшим образом небесной книги для библейской, а впоследствии и христианской традиции. Итак, если в межзаветной литературе (а также в книге Даниила) образы небесных книг являются важным элементом общей композиции произведений, то в новозаветных книгах (за исключением Апокалипсиса) повторяется наблюдаемая в Ветхом Завете ситуация: образы небесных книг, несомненно, обладают значимостью, однако упоминания о них носят фрагментарный характер.

Во **второй главе** («**Образы небесных книг в Апокалипсисе: их характеристика и контекстный анализ**») проводится всесторонний анализ встречающихся в Апокалипсисе образов небесных книг.

В *1-м, вводном, разделе* — книги и письменность в Апокалипсисе, — анализируется употребление слова «писать» и слова «книга». В Откровении Иоанна Богослова насчитывается 28 упоминаний слова книга (т. е., однокоренных слов βιβλος, βιβλίον, βιβλαρίδιον), при этом в большинстве случаев речь идет о небесных книгах. Так, 8 раз говорится о запечатанной книге Откр 5:1, 6 раз говорится о книге жизни, 4 раза — о книжке Откр 10, данной

Тайнозрителю ангелом, один раз — о книге людских деяний¹. Оставшиеся 8 упоминаний относятся к Апокалипсису как книге, при этом они присутствуют в первой и последней главах, Откр 1 и 22. Можно заметить, что письменный характер всего произведения подчеркивается с самого начала: в Откр 1:11 звучит повеление Христа — «то, что ты видишь, напиши в книгу»; тем самым повеление «написать» дается Тайнозрителю еще прежде начала самих видений.

Четыре последующих раздела посвящены интерпретации четырех упомянутых в Апокалипсисе небесных книг.

Во 2-м разделе 2-й главы — книга жизни в Апокалипсисе — анализируются шесть упоминаний о книге жизни. Показывается преемственность образа книги жизни с предшествующей традицией: записанные в книгу наследуют жизнь вечную (ср. Дан 12:2). Как и в новозаветном упоминании Евр 12:23, запись в книге означает гражданство в Небесном Иерусалиме. Далее выявляется богословская новизна образа книги жизни в Апокалипсисе. Самой яркой особенностью является принадлежность книги Христу (об этом можно судить по трем упоминаниям из шести, Откр 3:5; 13:8; 21:27), как победившему смерть, живущему «во веки веков» (Откр 1:18) и истинному Судии (ср. Откр 19, Ин 5:22, Мф 25:31-46). Написание имен в книге жизни связывается с искупительной жертвой Христовой, предназначенной Богом «от начала мира» (Откр 13:8; ср. 1 Петр 1:18-20). В образе книги жизни акцентируется всеведение Божие — сказано, что грешники не вписаны в нее «от создания мира» (Откр 17:8). В свою очередь, благодаря «предвечному» написанию имен в книге жизни, христиане причастны небесному уже на земле; эта мысль является очень важной для всего Апокалипсиса. Слова Христа в Откр 3:5 «и не изглажу имени... из книги жизни», с одной стороны, продолжают идею об «изглаживании» из книги как отлучении от народа Божия (ср.

¹ Еще одно упоминание слова книги содержится в сравнительном обороте Откр 6:14 — «И небо скрылось, свившись как свиток» (ὡς βιβλίον ἐλισσόμενον).

Исх 32:32, Пс 68:28-29), и в этом смысле служат предостережением верующим от впадения в грехи. С другой стороны, образ изглаживания возникает в контексте «обетования побеждающему», и тем самым получает характер обетования о спасении — так выражается мысль, что имена верных христиан пребудут в книге жизни навсегда. Такое употребление этого образа особенно подчеркивает милость Божию.

3-й раздел 2-й главы посвящен образу книги людских деяний в Апокалипсисе. Показывается, что единственное упоминание о книге людских деяний (в Откр 20:12, в описании последнего суда) находится в преемственной связи с иудейской традицией. Вопреки мнению некоторых ученых, можно утверждать, что книга людских деяний Откр 20:12 содержит записи не только о злодеяниях грешников, но о *всех* делах, от века совершенных людьми, на основании которых над каждым свершается суд. В разделе также делается попытка раскрыть соотношение книги жизни и книги людских деяний. Можно сказать, что имена наследующих жизнь вечную по всеведению Божию записываются в книгу жизни от начала мира, а книга людских деяний пишется на протяжении всей истории человечества, и каждый человек является «автором» записей о себе в этой книге. Записываемая книга людских деяний оказывает влияние на книгу жизни: совершенные несправедливые дела могут привести к изглаживанию некоторых имен (ср. Откр 3:5). Эсхатологический суд совершается в конце всех времен, когда книга людских деяний уже полностью написана, и никаких дополнений уже быть не может. Поэтому на суде записи в книге жизни отражают уже не всеведение Божие, но становятся итогом всего жизненного пути верующего, знаменуя окончательное решение его посмертной участи («кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» — Откр 20:15). Итак, в сцене эсхатологического суда Откр 20:12-15 две эти небесные книги совместно играют важнейшую роль, и их взаимосвязь свидетельствуют о «синергии», «сотрудничестве» Бога и человека.

В 4-м разделе 2-й главы дается всесторонняя интерпретация образа книги с семью печатями Откр 5:1. Основной объем всей главы приходится именно на этот раздел, поскольку образ запечатанной книги, с одной стороны, является наиболее значимым для всего повествования Апокалипсиса, с другой стороны — самым дискуссионным.

В 1-й части 4-го раздела («Особенности образа книги с семью печатями и подходы к его исследованию») дается обобщенная характеристика этого образа и раскрывается его сложность и проблематичность. Вначале указываются характерные особенности запечатанной книги Откр 5:1: в отличие от большинства иных небесных книг, приводится ее достаточно подробное внешнее описание, при этом в тексте отсутствуют прямые указания, к какому виду небесной книги она относится. Вопрос толкования книги является в высшей степени важным ввиду особой значимости этого образа для повествования 5-й главы и для всего событийного ряда Апокалипсиса в целом — как известно, седмеричные циклы открываются снятием с книги печатей.

Во 2-й части 4-го раздела анализируется роль запечатанной книги в сцене 5-й главы Апокалипсиса. Вначале рассматривается видение Откр 4-5, образующее единый раздел и открывающее собой весь цикл небесных видений Апокалипсиса. В Откр 4 описано видение престола Божия, «Сидящего на престоле» и поклоняющихся Ему небесных сил. Далее разбирается сцена Откр 5, центральным образом которой является запечатанная семью печатями книга в деснице «Сидящего на престоле» (Откр 5:1): на возгласение сильного ангела «кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее» не может откликнуться никто «ни на небе, ни на земле, ни под землею», и только Христос, названный «Львом от колена Иудина» и появляющийся в образе закланного Агнца, «достоин» сделать это. Агнец берет книгу из десницы Божией, и «всякое создание» воссылает Ему торжественные гимны (Откр 5:8-13).

Затем выявляется основное богословское содержание всего раздела Откр 4-5. Основной темой раздела Откр 4-5 можно назвать прославление Христа, последовавшее за Его жертвенной смертью и Воскресением: в частности, на это указывает непосредственно предшествующий разделу Откр 4-5 стих Откр 3:21 — «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его»; новозаветные параллели Откр 5 (Флп 2:8-11; Евр 2:9), равно как и ветхозаветный прототип — наделение «властью и царством» Сына Человеческого (Дан 7:13-15) — также подтверждают, что восшествие Христа на престол Отца и наделение Его универсальным владычеством есть главная тема Откр 4-5. Более того, комментаторы отмечают, что видение Откр 4-5 является богословским центром Апокалипсиса: остальные описанные в Апокалипсисе события, ведущие к эсхатологическому свершению, фактически являются исторической реализацией всемирной победы Бога и Христа, то есть раскрытием реальности, уже заданной в Откр 4-5. Тема владычества была очень актуальной для адресатов Апокалипсиса в связи с распространением в малоазийских городах императорского культа, посредством которого выражались притязания римских императоров на божественное достоинство и мировое господство. Данные реалии отражены в Апокалипсисе в образе «зверя» Откр 13 — незаконно претендующей на власть над миром богопротивной силы. Из Откр 12 очевидно, что власть зверя, в действительности основанная на мнимом могуществе уже низверженного с небес дракона, сама является мнимой и ложной.

На основании проведенного исследования выявляется роль запечатанной книги в сцене Откр 5. Ряд исследователей, сопоставляя гимны Откр 5:9 и Откр 5:12, заключает, что использование сходной конструкции («достоин Ты взять книгу и снять с нее печати» и «достоин Агнец закланный принять силу... и честь и славу и благословение») показывает, что автор отождествляет взятие Агнцем книги и получение Им «...честь и славы». Таково самое раннее из дошедших до нас святоотеческих толкований запечатанной книги —

сщмч. Ириней Лионский сближает принятие книги с «получением власти над всем» (Против ересей 4.20.2). Важно отметить, что в античном мире свиток понимался как символ власти: известно множество изображений императора, держащего в руке свиток, который обозначал его власть как законодателя и судьи. Возможно также, что передача книги являлась символом воцарения правителя — подобное могло иметь место в коронационных церемониях Египта и Древнего Израиля. В связи с этим некоторые исследователи считают сцену Откр 5 прямым отображением коронационной церемонии, однако многие критикуют такое понимание. Скорее, более корректно определить Откр 5 как «инвестицию» Христа — Христос не мыслится «новым» правителем по отношению к Богу, но разделяет Его престол и Его универсальное владычество. Итак, можно заключить, что «передача книги от Бога к Христу является ясным символом уникальной роли Христа как закланного Агнца и Его владычества над миром, полученного от Отца»¹.

В 3-й части 4-го раздела («Внешняя форма книги Откр 5:1 как исходный материал для ее толкования») показывается, что по форме запечатанная книга представляет собой свиток, что предполагается словоупотреблением Откр 6:14, равно как и реалиями конца I-го века. В Откр 5:1 сказано, что книга записана «внутри и отвне»; такому описанию в античности соответствовал либо «опистограф» (свиток, исписанный с двух сторон), либо правовой документ (т.н. «двойной документ», одна часть которого была запечатана, а другая открыта для всеобщего прочтения). Употребленная форма греческого текста, признаваемая большинством ученых аутентичной (ἔσωθεν καὶ ὀπίσθεν), указывает на опистограф. Понимание книги как опистографа сочетается с символическим толкованием характеристик книги — в образности Ветхого Завета и межзаветной литературы написание «внутри и отвне» обозначает полноту откровения Божия, а «запечатанность» — непостижимость и неизменность написанного. Однако остается возможность понимать внешние

¹ Aune D. E. Revelation 1-5. P. 344.

характеристики книги буквально, т. е. как указания на некий конкретный вид правового документа (с которыми ассоциировались печати). На этом основании выделяются два различных подхода к толкованию внешней формы книги.

В 4-й части 4-го раздела («Символические толкования запечатанной книги (книга как опистограф)») рассматриваются толкования запечатанной книги, сделанные в рамках первого, «символического» подхода. В первую очередь разбирается толкование книги как Писания Ветхого Завета, поскольку такое понимание широко засвидетельствовано в святоотеческой традиции. Агнец открывает книгу, и Писания Ветхого Завета «открываются» Христом, становятся понятными через Христа. В целом, данное понимание выражает важнейший для отцов Церкви герменевтический принцип. Современный сторонник приведенного толкования П. Прижан¹ считает, что сцена Откр 4-5 является отражением раннехристианского богослужения, и соответственно, книга Откр 5:1 служит аналогом читаемого за богослужением Писания. Тем не менее, большинство исследователей не поддерживают данное толкование, приводя множество критических аргументов. Однако представляется вполне приемлемым понимать книгу Откр 5:1 как предвозвещенный в Ветхом Завете божественный замысел о человечестве, который исполняется Христом.

Вслед за Икумением², ряд библеистов видит в запечатанной книге книгу жизни, раскрываемую Агнцем. Однако образ книги жизни в Апокалипсисе обособлен от запечатанной книги; более того, такое толкование не столь удачно вписывается в образность и основную идею раздела Откр 4-5.

Л. Бэйнс³ предложила понимать запечатанную книгу как «книгу действия». Этот особый вид небесной книги выделен самой Бэйнс, которая причисляет к нему также свиток Зах 5:1: характерной чертой этого вида является приведение в действие кар и казней Божиих. Но такое толкование, хотя и

¹ *Prigent*. Commentary on the Apocalypse. P. 244-245.

² *Oecumenius*. Commentarius in Apocalypsin. Lovanii, 1999. P. 112-113.

³ *Baynes*. The Heavenly Book Motif... P. 153-155.

лучше предыдущих сочетается с образностью Откр 6 (снятием с книги печатей), слишком упрощает многогранный образ книги Откр 5:1.

Хорошо засвидетельствованным в древней традиции является толкование запечатанной книги как книги судеб; этой точки зрения придерживаются и многие современные комментаторы. Действительно, образ книги судеб связывается с идеей владычества над миром (что составляет главную мысль Откр 4-5). Однако в Апокалипсисе не выражена характерная для древнего ближневосточного и античного мировосприятия мысль о том, что вся история вплоть до мельчайших деталей predetermined заранее. В повествовании Апокалипсиса задан иной акцент: человеческая история направляется благим Богом к вечному спасению. В соответствии с этим, представляется наиболее точным и взвешенным определить запечатанную книгу как *спасительный эсхатологический замысел Божий, реализуемый в мировой истории*. Господь Иисус Христос, Богочеловек, в совершенстве исполнивший замысел Божий о человечестве, «достойн» принять и раскрыть книгу определений Божиих. Написание книги «внутри и отвне» символизирует всеохватывающий характер Божиих определений, запечатанность — неизменность и непостижимость воли Божией. Итак, данное толкование можно считать наиболее удачным; оно также сочетается с распространенным мнением о том, что содержание книги в определенной мере раскрывается в видениях последующих глав Апокалипсиса — Господь являет Свой вечный замысел «рабам Своим пророкам» (Амос 3:7).

В 5-й части 4-го раздела («Толкования запечатанной книги как правового документа») разбираются толкования книги, основанные на буквальном понимании ее внешних характеристик. Печати обыкновенно ставятся на юридических документах; возможно, и раннехристианская параллель книге Откр 5:1 — «письмо» 23-й Оды Соломона — также представляет собой документ. Запись текста «внутри и отвне» характерна для т. н. «двойных

документов», в связи с чем О. Роллер¹ считает, что книга Откр 5:1 представляет собой разновидность «двойного документа», а именно, «долговой документ». В нем записан долг человечества пред Богом, а снятие печатей означает прощение грехов верующих и «взыскание» долга с грешников. Такое понимание не учитывает всех особенностей образа книги Откр 5:1 и более в науке не поддерживается.

Дж. М. Форд² высказывает нетрадиционное мнение, что форма запечатанной книги соответствует разводному письму, что символически выражает идею развода Агнца с неверным народом Израиля; данное толкование не получило признания.

Ряд исследователей придерживается толкования запечатанной книги как завещания, поскольку именно завещания были традиционно скрепляемы 7-ю печатями. Однако в сцене Откр 5 не отражены иные подробности составления завещания (присутствие семи свидетелей и пр.); при этом объяснение *числа* печатей на книге не требует поиска буквальных соответствий («семь» — число полноты).

Тем не менее, вполне возможно обогащение символического толкования книги Откр 5:1 образностью завещания как символа — ярким примером является толкование св. Викторина Петавийского³, в котором соединены понимания книги как Писания Ветхого Завета и завещания (лат. *testamentum*). Согласно св. Викторину, по отношению к книге как завещанию Христос выступает и как завещатель, и как исполнитель его условий, и как его наследник — тем самым подчеркивается уникальная роль Христа. По мнению Н.Н. Глубоковского⁴ и В.В. Четыркина¹, запечатанную книгу можно также рассматривать как завет Божий, содержащий Его волю о мире.

¹ *Roller*. Das Buch mit sieben Siegel. S. 98-113.

² *Ford J. M.* The Divorce Bill of the Lamb and the Scroll of the Suspected Adulteress: A Note on Apoc. 5:1 and 10:8-10 // *Journal for the Study of Judaism*. Vol. 2, 1971. P. 136-143.

³ *Victorin de Poetovio*. Sur l'Apocalypse / Introd., texte critique, trad., commentaire et index par M. Dulaey. Paris, 1997. (Sources chrétiennes 423). P. 74-78.

⁴ *Глубоковский Н. Н.* Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. апостола Иоанна Богослова. СПб., 2002. С. 86.

Можно подытожить, что отождествление запечатанной книги с каким-либо определенным правовым документом не вполне обоснованно, поскольку на первом плане в Апокалипсисе находится символическое значение книги; при этом сходство книги с правовыми документами, обладающими законной нерушимой силой, также отражает намерения автора показать незыблемость определений Божиих, заключенных в запечатанной книге.

В 5-м разделе 2-й главы осуществляется экзегетический разбор образа «книжки», данной Тайнозрителю ангелом (Откр 10). В 1-й части 5-го раздела анализируется контекст появления образа книжки Откр 10: образ величественного «ангела сильного», «семь громов» и пр. Во 2-й части 5-го раздела («Образ книжки Откр 10 и подходы к его толкованию») исследуется описание книжки и сцена вручения ее Тайнозрителю — по повелению Божию, он вкушает книжку, которая «сладка в устах» и горька во чреве (Откр 10:9-10). Данная образность сходна со сценой призвания пророка Иезекииля, которое совершилось через вкушение свитка (Иез 2:9-3:3). Как и в Иез, образ книжки символизирует призвание Тайнозрителя к пророческому служению (ср. Откр 10:11 «...тебе надлежит опять пророчествовать о народах... и царях многих»). Большинство исследователей полагают, что содержанием книжки Откр 10 является повествование Откр 11, поскольку главы Откр 10-11 образуют единый раздел, объединенный структурно (Откр 10 и 11 расположены между возглашением 6-й и 7-й труб) и тематически (в них раскрывается тема пророческого служения).

Поэтому 3-я часть 5-го раздела («Характеристика содержания книжки на основе анализа повествования Откр 11») посвящена анализу повествования Откр 11. В Откр 11:1-2 Тайнозрителю дается повеление «измерить храм», при том что его внешний двор будет попираем язычниками, а в 11:3-13 описывается пророческое служение «двух свидетелей», которое продолжается

¹ *Четыркин В. В.* Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. Исагогическое исследование. Петроград, 1916. С. 138.

1260 дней и заканчивается их мученической смертью от рук «зверя». «Живущие на земле» радуются гибели свидетелей, но через 3,5 дня свидетели воскрешаются Богом и на глазах своих врагов возносятся на небо на облаке; от землетрясения погибает 7 000 жителей города, а остальные «воздают славу Богу небесному». Вслед за этим звучит 7-я труба, и провозглашается наступление Царствия Божия (Откр 11:15-18). Можно заключить, что описанное в Откр 11:1-13 предшествует эсхатологическому свершению. В святоотеческой традиции распространено понимание повествования Откр 11:1-13 как событий, которые совершатся непосредственно перед концом времен, соответственно, «свидетели» суть два эсхатологических пророка. Однако символическое толкование Откр 11:1-13 является обоснованным и гармонично вписывается в образность последующих глав, 12-й и 13-й. В этих главах также упоминается срок 3,5 года (1260 дней), который обозначает *все* время земного пути Церкви, от Воскресения Христова до конца мира (ср. Откр 12:5-6). Итак, по мнению большинства комментаторов¹, два свидетеля представляют образ Церкви в ее свидетельстве о Христе, а «измерение храма» символизирует покровительство и защиту Церкви Богом.

При этом в рамках символического подхода наблюдаются расхождения при толковании исключения «внешнего двора» и определении адресатов проповеди свидетелей. Согласно В.В. Четыркину² и А. Фейе³, Откр 11:1-13 следует понимать как пророчество о судьбах Израильского народа: исключение внешнего двора храма (Откр 11:2) интерпретируется ими как символическое отвержение неверовавших иудеев, а служение двух свидетелей (Откр 11:3-13) — как символ свидетельства Церкви перед иудеями в Иерусалиме; соответственно, в Откр 11:13 предвозвещается грядущее обращение иудеев

¹ К примеру, *Caird G. B. A Commentary on the Revelation of St. John the Divine. London, 1984. P. 134; Beale. The Book of Revelation. P. 574-575; Prigent. Commentary on the Apocalypse. P. 349-354; Bauckham. Climax of Prophecy. P. 274-275; Небольсин А.С. Методы интерпретации, эсхатология и структура Откровения Иоанна Богослова // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 3 (31). С. 61-62, и пр.*

² *Четыркин. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. С. 207-212.*

³ *Feuillet A. Interpretation of Chapter XI of the Apocalypse // Johannine Studies. N.Y., 1964. P. 233-256.*

(ср. Рим 11). Однако большее число исследователей отдают предпочтение более общему символическому пониманию Откр 11:1-13. Так, исключение внешнего двора и измерение храма (Откр 11:1-2) понимается как символическое описание двух аспектов одной и той же реальности Церкви — подверженности искушениям и отрицательному воздействию со стороны мира и внутренней духовной сохранности и защиты, даруемой Богом (ср. сладость и горечь книжки Откр 10:9-10). В тексте Апокалипсиса можно найти указания на то, что в образе служения двух свидетелей показано свидетельство Церкви *всему* миру.

При этом остается открытым вопрос итога проповеди свидетелей (т. е., результата свидетельства Церкви к моменту эсхатологического свершения), так как в этом отношении Откр 11:3-13 допускает несколько возможных интерпретаций. Согласно Р. Бокхэму¹, воздаяние людьми славы Богу (Откр 11:13) означает покаяние и обращение народов, достигаемое благодаря свидетельству Церкви; это подтверждается числовой символикой Откр 11:13 (ср. 3 Цар 19:18) и сопоставлением с Иез 3:6-7. Соответственно, содержание книжки Откр 10 есть пророческое откровение о грядущем покаянии и спасении многих народов. Согласно Г. Билу², полемизирующему с позицией Бокхэма, основной идеей Откр 11:3-13 является сохранность христианской Церкви во все время испытаний и суд над народами из-за их отвержения свидетельства Церкви (на это указывает параллель служения свидетелей с действием казней семи труб). Содержание книжки Откр 10 понимается ученым как пророческое откровение о страданиях и конечном торжестве Церкви, проявляющемся в осуждении ее противников. На основании тщательного анализа текста и рассмотрения аргументации, в 4-й части 5-го раздела делается вывод о том, что данные толкования выявляют два различных аспекта повествования Откр 11:3-13. Общий вывод можно сформулировать

¹ *Bauckham*. Climax of Prophecy. P. 273-283.

² *Beale*. The Book of Revelation. P. 596-608.

следующим образом: в откровении «книжки» в символическом виде раскрывается проблематика всего пути христианской Церкви — внутренней сохранности и защиты Церкви Богом, свидетельства Церкви в мире, страданий членов Церкви и спасительности их страданий, приводящих к окончательной истинной победе над гонителями и к обращению прежде неверующих.

В **третьей главе** («**Взаимодействие образов небесных книг и их роль в структуре и драматургии Апокалипсиса**») решаются наиболее значимые для всей работы исследовательские задачи. Три основных раздела предваряются *вводной частью* (нулевым разделом), где разбираются вопросы, касающиеся всех остальных разделов главы. В заглавном стихе Апокалипсиса Откр 1:1 говорится об «откровении Иисуса Христа», и при этом возникает вопрос, названо ли этим откровением все произведение в целом, или же основное содержание обетованного откровения явлено в конкретных главах Апокалипсиса. В работе было показано, что как книга Откр 5:1, так и книжка Откр 10 знаменуют собой новый этап в развитии повествования Апокалипсиса — соответственно, эти образы могут считаться знаком начала раскрытия центрального откровения.

Есть все основания полагать, что сцена Откр 5 («Сидящий на престоле» передает запечатанную книгу Агнцу) соответствует описанной в Откр 1:1 «цепи» передачи откровения («откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог»). Вполне обоснованно мнение о том, что содержание запечатанной книги в определенной мере раскрывается в последующих видениях Апокалипсиса. В этом случае образ книги Откр 5:1 играет знаковую роль во всем Апокалипсисе — содержание книги являет обетованное в Откр 1:1 «откровение Иисуса Христа». Однако некоторые приписывают эту роль образу книжки Откр 10.

В *1-м разделе* 3-й главы исследуются возможные варианты соотношения запечатанной книги Откр 5:1 и «книжки» Откр 10. Вначале, в 1-й части 1-го раздела, рассматривается мнение о тождественности запечатанной книги

Откр 5:1 и книжки Откр 10, убежденными сторонниками которого являются Ф. Мацаферри¹ и Р. Бокхэм². Они находят в тексте Апокалипсиса основания для отождествления книг: во-первых, держащий книжку в руке ангел назван «другим сильным ангелом» (10:1), что отсылает читателей к Откр 5:2, где первый раз упоминался «сильный ангел» — таким образом, обе сцены открываются аналогичным выражением. Во-вторых, связь между запечатанной книгой Откр 5:1 и книжкой Откр 10 проявляется также в использовании автором в обоих случаях аллюзий на свиток пророка Иезекииля: запечатанная книга написана «внутри и отвне» (ср. Иез 2:10), а ангел дает открытую книжку Иоанну, чтобы тот съел ее (ср. Иез 3:1-3). Книжка в греч. тексте обозначается словом βιβλαρίδιον, а книга — βιβλίον, однако в Откр 10:8 для указания на книжку употреблено слово βιβλίον. Отождествление книг имеет значимые преимущества — книжка Откр 10 понимается как вновь появившаяся в повествовании книга Откр 5:1, которая после снятия печатей уже «открыта». На основании тождественности книги Откр 5 и книжки Откр 10 (и соответственно, тождественности их содержания) Р. Бокхэм заключает, что центральное откровение Апокалипсиса раскрывается в повествовании о служении двух свидетелей (Откр 11:1-13) — соответственно, тема обращения многих народов является ключевой для всего Апокалипсиса. Однако аргументация Бокхэма не представляется всецело убедительной: указанные исследователем структурные и смысловые параллели запечатанной книги и книжкой Откр 10 не свидетельствуют об их тождественности прямо, но позволяют говорить не более чем об их связи. Кроме того, книга и книжка значительно отличаются по своим функциям в повествовании Апокалипсиса — первая связывается с Агнцем, вторая — с Тайнозрителем.

Тем не менее, неоспоримо, что книга Откр 5:1 и книжка Откр 10 взаимно соотнесены — по выражению Дж. Бигуцци, они «принадлежат к одному

¹ *Mazzaferrri F. D. The Genre of the Book of Revelation from a Source-Critical Perspective. Berlin, 1989. P. 267-272.*

² *Bauckham. Climax of Prophecy. P. 243-257.*

типу»¹. В 3-й и 4-й частях 1-го раздела рассматривается два других понимания соотношения этих образов. Первое предложено Оригеном²: «книжка» Откр 10 есть отдельная часть книги Откр 5:1 (великой и непостижимой книги судеб Божиих), то есть та часть божественного откровения, которая доступна для человеческого познания. В рамках данного взгляда книжка служит символом дарованного Тайнозрителю пророческого откровения — отметим, что св. Викторин прямо соотносит книжку с Апокалипсисом как записанным произведением. Итак, центральное откровение Апокалипсиса связывается с образом книжки и начинает раскрываться с Откр 11. Однако рассматриваемое мнение не столь распространено среди исследователей — с обетованным откровением в большей мере соотносится образ книги Откр 5:1, а не книжки.

Наиболее аргументированным представляется третье понимание соотношения книг, согласно которому и книга Откр 5:1, и книжка Откр 10 содержат единый спасительный замысел Божий, при этом книжка раскрывает определенный аспект этого замысла. Книжку Откр 10 можно назвать малым подобием вселенской запечатанной книги в деснице Божией. Ее значение может быть расширено, как имеющее отношение не только лично к Тайнозрителю, но и ко всем христианам. Наилучшим образом соотношение книжки и книги Откр 5:1 можно сформулировать так: книга Откр 5:1 символизирует эсхатологический замысел Божий, реализованный Христом, книжка — участие христиан в завершении исполнения этого замысла. Подобно Господу Иисусу Христу, все верующие имеют свою «книгу» — то есть, свое предназначение, свою дарованную Богом роль в свершении божественных судеб. Содержание книжки, раскрываемое в Откр 11:1-13, находится внутри содержания книги Откр 5:1 (или, по другим толкованиям, предвосхищает его), и символически являет замысел Божий в отношении христианской Церкви.

¹ *Biguzzi*. I settenari nella struttura dell'apocalisse... P. 194.

² *Origenes*. Selecta in Ezechielem. PG 13:772.

Данное мнение лучше всех отражает внутреннюю специфику образов запечатанной книги и книжки, объясняя как их сходство, так и их различие.

Во 2-м разделе 3-й главы анализируются гипотезы о раскрытии содержания запечатанной книги в последующих видениях Апокалипсиса. Ранее в науке было распространено мнение о том, что содержание книги ограничивается повествованием Откр 6:1-8:1, но такое сужение представляется неправомерным. Большинство ученых считает, что конечная граница содержания книги Откр 5:1 совпадает с завершением основного корпуса видений Апокалипсиса — то есть, содержание книги продолжается до Откр 22:5 включительно. Однако несравненно более важное значение имеет вопрос *начала* раскрытия содержания книги Откр 5:1, поскольку начало имеет особую значимость — оно задает основную тему содержания книги. Трудность заключается в том, что нигде в тексте Апокалипсиса явно не говорится о раскрытии книги и прочтении ее содержания. Поэтому в качестве начальных исследователи предлагают яркие переходные моменты, знаменующие собой новый этап видений Апокалипсиса: это снятие первой печати (6:1), снятие седьмой печати (8:1), возгласание седьмой трубы (11:15-18), и излитие седьмой чаши (16:17-21). В соответствии с этим, комментаторами были предложены четыре основные версии, в каких главах раскрывается обетованное откровение, и в чем заключается его содержание:

- 1) Содержание книги начинает раскрываться по мере последовательного снятия с книги печатей — с Откр 6:1 (цикл семи печатей), то есть включает в себя основной корпус видений Апокалипсиса, которые представляются равнозначными. Соответственно, обетованное откровение сосредоточено на теме осмысления зла и страданий верных (ср. Откр 6:10). Перенесение страданий приобщает христиан к победе Агнца-Христа (ср. Откр 5:5, также 7:14) и к Царствию Божию (Откр 1:9; 7:15-17).
- 2) Содержание книги начинает раскрываться после снятия последней, седьмой печати, что соответствует свойствам обычного свитка — то есть, с Откр 8:1

(цикл семи труб). Тем самым основной становится идея воздаяния грешникам, акцентируемая в цикле казней семи труб, близким по образности казням египетским (Исх 7-12).

- 3) Содержание книги начинает раскрываться после возвещения седьмой трубы — с Откр 12:1 (явление «великого знамения» на небе — Жены, облеченной в солнце). Таким образом, основной акцент сделан на видениях подлинной реальности мировой истории: в Откр 12, относящейся к центральным главам Апокалипсиса, показаны главные события истории спасения человечества — рождение Мессии в лоне ветхозаветной Церкви и Его победного вознесения на небо, приведшего к низвержению дракона-сатаны. Хотя дракон преследует на земле членов новозаветной Церкви («прочих от семени Жены»), верующие уже «победили его кровию Агнца» (Откр 12:11). Также содержанием откровения можно мыслить эсхатологический суд, открываемый циклом семи чаш гнева Божия (Откр 15-16).
- 4) Содержание книги начинает раскрываться после излития седьмой чаши — с Откр 17:1 (ангел показывает Тайнозрителю суд над блудницей-Вавилоном, затем — Новый Иерусалим, Невесту Агнца). Тем самым в центре внимания оказываются финальные события эсхатологического свершения — падение богопротивного Вавилона и явление эсхатологического града Небесного Иерусалима.

Таким образом, в 1-6 частях 2-го раздела показывается, что богословские мысли тех глав, в которых начинается раскрытие содержания книги Откр 5:1, видятся исследователями определяющими в центральном откровении Апокалипсиса, обетованном в Откр 1:1; соответственно, в каждой из четырех версий акцентируются различные богословские идеи Апокалипсиса. Однако несомненно, что **все** эти темы так или иначе присутствуют в тексте Апокалипсиса, и различные варианты видения центрального откровения опираются на уже наличествующую в его тексте содержательную тематику. Проведя анализ аргументации, мы пришли к заключению, что разные

варианты понимания обетованного откровения не исключают друг друга, но равно допустимы и позволяют выявить различные грани Откровения Иоанна Богослова.

Из посылки о видениях Апокалипсиса как содержании запечатанной книги можно вывести важное богословское следствие. Агнец-Христос, победивший силы зла, держит в Своих руках книгу с семью печатями, в которой содержатся все дальнейшие видения мировой истории, показанные в Апокалипсисе. Соответственно, можно заключить, что все разворачивающиеся перед глазами читателей события человеческой истории, в которых проявляется борьба добра и зла, имеют подчиненный статус по отношению к явленной Тайнозрителю истинной реальности владычества Бога и Христа, описанной им в Откр 4-5.

В *3-м разделе* 3-й главы сделаны соответствующие выводы относительно взаимного отношения образов небесных книг в Апокалипсисе. На основе анализа порядка упоминания слова «книга» в Апокалипсисе была выявлена четкая хиастическая структура: вначале упоминается Апокалипсис как книга (Откр 1:11), затем книга жизни (Откр 3:5), книга с семью печатями (Откр 5), «книжка» Откр 10; после этого вновь упомянута книга жизни (Откр 13:8; 17:8; 20:12, 15; 21:27), вместе с примыкающей к ней книгой людских деяний (Откр 20:12), и наконец, снова Апокалипсис как книга (Откр 22). Наглядно это можно увидеть на следующей схеме:

А – Апокалипсис (Откр 1:11)

В – книга жизни (Откр 3:5)

С – запечатанная книга (Откр 5:1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9)

С' – книжка (Откр 10:2, 8, 9, 10)

В' – книга жизни (Откр 13:8; 17:8; 20:12; 20:15; 21:27)

+ книга людских деяний (20:12)

А' – Апокалипсис (Откр 22:7, 9, 10, 18-19)

Данная хиастическая структура еще не была замечена и осмыслена предыдущими исследователями Апокалипсиса. В центре выявленной хиастической структуры находятся книга с семью печатями и книжка, что подтверждает тезис о том, что они являются главными, соотнесенными между собой образами небесных книг Апокалипсиса, и наиболее значимы для развития всего повествования.

На основании проведенных исследований был сделан вывод, что все упоминаемые в Апокалипсисе образы книг по праву можно считать взаимосвязанными и взаимодействующими. Так, вначале внимание ап. Иоанна обращается на известные ему христианские общины, находящиеся в конкретных земных обстоятельствах (этому соответствует упоминание Апокалипсиса как книги). Затем зрительная перспектива как бы удаляется: в повествовании появляется образ книги жизни, с которой связана книга людских деяний. В этих небесных книгах предстают *все* человеческие жизни, как они отражаются в вечности, какими их видит всеведущий Бог. Далее начинается цикл видений и возникает образ книги с семью печатями, пребывающий на вершине небесных книг. Содержание запечатанной книги является еще более обобщенным — она заключает в себе замысел Божий обо всем человечестве. Субъектами истории предстают уже не отдельные люди, а вселенская Церковь (символически изображаемая посредством различных образов), «народы», «зверь» и пр. Книжка, являющаяся подобием великой запечатанной книги, показывает путь для членов Церкви, их важную роль в реализации замысла Божия. В конце произведения, в 22-й главе, происходит возвращение в первоначальную «земную» обстановку, и в тексте вновь появляются указания на то, что Апокалипсис представляет собой послание конкретным христианским общинам. Таким образом, упоминаемые в Апокалипсисе книги маркируют путь, который очерчивает Тайнозритель на протяжении всего повествования: от земных реалий — к небесным, от судеб конкретных людей — к общим величинам истории. В свою очередь, через образы книг

осуществляется возвращение к «исходной точке», что задано выявленной нами хиастической структурой.

Наконец, в заключительной части 3-го раздела осмысливается тот факт, что важное место в развитии повествования занимают упоминания самого Апокалипсиса как книги (Откр 1 и 22), которые являются неотъемлемым элементом вышеописанной хиастической структуры. Появляясь в первой и последней главах, указания на Апокалипсис как книгу служат композиционным обрамлением всего произведения. Более того, в работе мы пришли к заключению, что сам Апокалипсис имеет определенную общность с небесными книгами. Действительно, если содержание книги с семью печатями раскрывается в видениях Откровения Иоанна Богослова, то содержание этой небесной книги фактически соединяется с текстом Апокалипсиса. Кроме этого, в самом тексте Апокалипсис наделяется присущими небесным книгам свойствами. Это божественный авторитет (см. Откр 22:18-19, а также макаризмы Откр 1:3 и Откр 22:7: «блажен соблюдающий слова пророчества книги сей»), высшая истинность (см. Откр 22:6, ср. также Откр 1:19), непостижимая глубина. Также во всем повествовании Апокалипсиса ярко акцентируется сочетание воли Божией и воли человеческой — «синергия» (что выражается, в частности, в неоднозначности изображения судеб «народов» и «царей»). В работе было показано, что идея синергии является очень характерной для образов библейских небесных книг.

Итак, на основании тщательного анализа текста Откровения Иоанна Богослова можно утверждать, что весь Апокалипсис мыслится как содержание небесной книги замысла Божия, открываемое Тайнозрителю Богом и Христом.

Публикации автора по теме диссертации

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1) *Андросова В.А.* Небесная книга жизни и книга людских деяний в библейской традиции и в Откровении Иоанна Богослова // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Вып. 3. 2011. С. 1-9. — URL: <http://pstgu.ru/download/1310717765.Andrisova.pdf>
- 2) *Андросова В.А.* Откровение Иоанна Богослова и легенда о Нероне // Актуальная библеистика. Вып. 1. СПб., 2011. С. 82-95.
- 3) *Андросова В.А.* Повествование о двух свидетелях Откр 11:3-13 как общий символ пути христианской Церкви // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Вып. 4 (42). М., 2012. С. 7-21.
- 4) *Андросова В.А.* Рец. на издание: Waynes L. The Heavenly Book Motif in Judeo-Christian Apocalypses, 200 BCE — 200 CE. Leiden: Brill, 2012 (Supplements to the Journal for the study of Judaism; 152) // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Вып. 4 (42). М., 2012. С. 118-123.
- 5) *Андросова В.А.* Книга с семью печатями Откр 5:1: проблема исчезновения из дальнейшего повествования Апокалипсиса // Христианское чтение. Научно-богословский журнал Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб., 2013. (в печати)
- 6) *Андросова В.А.* Апокалипсис как книга надежды: основные богословские акценты Откровения Иоанна Богослова // Материалы XXIII ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. М., 2013. (в печати)
- 7) *Андросова В.А.* Книга, запечатанная семью печатями (Откр5:1): три ярких святоотеческих толкования // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. М., 2013. (в печати)